

Эдвард ЧЕСНОКОВ

■ Председатель Парламентского Собрания Союза Беларуси и России призывает вернуть молодежь в производственные и врачебные профессии. Обучение специальностям должно быть бесплатным!

КАТАСТРОФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Статистика от Российской академии наук ужасает: на конец прошлого года дефицит рабочих кадров для национальной экономики составлял 4,8 миллиона человек, или свыше пяти процентов всего трудоспособного населения России. И это по большей части не «простые» профессии наподобие водителя или курьера-самокатчика (их-то хотя бы можно - другой вопрос, нужно ли, - заместить массовой миграцией). А рабочая элита - станкостроители, робототехники, операторы лазерный сварки...

Таких при всем желании не импортируешь с «глобально-го Юга»: мастеров подобного ранга выращивают годами на дорогущем учебном оборудовании, а самое главное - в атмосфере индустриальной

РАБОЧИЙ? КЛАСС!

Голос каждого должен быть услышан! Депутаты узнали у будущих специалистов, какие льготы нужны ребятам, чтобы стать мастерами своего дела.

цивилизации, когда старые производственники делятся секретами ремесла с молодыми.

Еще цифра: в Китае - 2,5 тысячи вузов, в России - около тысячи. Разница в 2,5 раза! Притом что население Поднебесной в десять раз больше нашего, а экономика - № 1 в мире. Откуда диспропорция?

Все просто: у нас переизбыток гуманитарных специальностей. Готовить их проще, инструментальная база, как для техникумов, не нужна - вот и понаподобились в девяностые чуть не в каждом райцентре «Международные Академии Маркетинга и Креативного Тараконоводства».

И если без псевдоинтеллек-

туальной образованности типа «экспертов по гендерным теориям» западного толка мы обойтись легко можем, то без высококлассных рабочих - вся промышленность встанет! Не говоря уже о квалифицированных врачах. Тут не до выигрыша во «второй холодной войне» - самим бы выжить. Что делать?

Чтобы сделать профподготовку доступной, парламентарии изучают опыт наших стран-союзниц, включая Китай.

Эдвард ЧЕСНОКОВ

ТРУДОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КИТАЕ И СССР

Ноябрь 2023 года. Сопровождаем Володина в парламентской поездке по КНР. В программе - посещение школы «Шицзя». Она считается лучшим учебным заведением Пекина, хотя за партами обычные подростки. Весь секрет - в широчайшем выборе специализаций для старшеклассников здесь же, в ее стенах. Хочешь - занимайся актерским мастерством или музыкой. А хочешь - постигай те самые рабочие специальности.

Идем по школе - и прямо при нас дети собирают радиоприемник, чтобы принять сигнал от удачно пролетающего по орбите китайского спутника. В соседнем классе - программирование роботов. Затем - биохимическая лаборатория. И так далее...

Володин и депутаты осматривают чудо-кабинеты, подмечают тонкости.

СРАВНИМ

Вот вы знаете, что профессионально-техническое образование в Поднебесной для юношей и девушек - бесплатное? Больше того: теперь при поступлении в вуз баллы за «язык американской гегемонии» - английский - «весят» совсем мало. А хорошие оценки по прикладным дисциплинам наподобие физики или химии, наоборот, дают абитуриентам повышенный коэффициент. Ведь в Китае для подростка из глубинки попасть в университет - мечта и космическое ускорение карьеры. То есть тем самым партия и правительство мотивируют молодежь постигать производственные навыки.

Стимулируется и инициатива на местах: если китайский завод создает подшефное техническое училище, государство поощряет его льготами. Больше того: еще в 1996 году Китай принял специальный закон «О профессионально-техническом об-

разовании» (в России такого отдельного документа нет - только одна не очень большая статья в общем Законе «Об образовании в РФ». - Ред.). Результат всем известен: за последние десятилетия Поднебесная стала главной индустриальной державой мира.

При этом очень многое китайцы взяли из советского опыта. Плохое - наподобие уравниловки или запрета изучать генетику - конечно, не заимствовали. А вот хорошее - очень даже.

Сейчас многие уже и не помнят: а как школьников приобщали к техническим специальностям при СССР? Но благо можно спросить у очевидцев эпохи.

- Я учился в старших классах при позднем Брежневе, на рубеже 1970 - 1980-х, - рассказывает мой старший товарищ, блогер и историк железных дорог Сергей Сигачев (известный в Сети как Перископ). - И вот в конце восьмого класса нас всех записали в УПК.

- Куда-куда? - округляю глаза я. - В Уголовно-процессуальный кодекс?

- Нет. Нынешнее поколение той аббревиатуры не знает - Учебно-производственный комбинат. И с девятого класса мы раз в неделю эти УПК посещали. Девочки шли в швейные цеха, мальчики учились на электрика (престижный II разряд по этой специальности можно было получить к 18 годам и сразу идти на работу); а еще - на токаря, водителя, повара, столяра. Хотя последнее почему-то у нас считалось «отстоем».

Сам юный Сигачев выбрал профессию токаря, работал на легендарном металлорежущем станке 1К62 (они до сих пор кое-где в строю). Токарем он, правда, не стал - судьба сложилась иначе. Но зато до сих пор имеет четкое понятие об обработке металла и сути рабочей профессии.

- И самое главное - еще совсем паканом я так заработал первые серьезные

КОГО ГОТОВЯТ В ВУЗАХ

Сентябрь 2024 года. Мы как парламентские журналисты освещаем визит Председателя Государственной Думы Вячеслава Володина вместе с депутатами в некий регион. Не буду уточнять тут, в какой: не в субъекте дело, а в объективных проблемах, для каждого общих. Вячеслав Викторович общается с ректором крупного университета, где учат на технические и медицинские специальности:

- Сколько у вас целевиков? - спрашивает он.

Целевики - как раз способ закрыть потребность в квалифицированных кадрах: когда государство оплачивает обучение парням и девушкам по профессиям, которые будут нужны экономике через пять лет.

- Семьдесят процентов от всех студентов, - отвечает ректор.

- А сколько из них после обучения трудоустраиваются по специальности? - продолжает спрашивать Володин.

- Около половины... - И тяжкий вздох.

Новые вопросы от спикера Думы:

- Хорошо, семьдесят процен-

тажа. На летних каникулах надо было две недели отработать в УПК - я вкалывал у токарного станка даже больше, целый месяц, и нарубил аж 115 рублей. Это с учетом того, что подросток до шестнадцати лет мог работать только четыре часа в день. И еще, жил я тогда на Камчатке, там действовал повышающий коэффициент на зарплаты, то есть в Москве или Ленинграде в моем случае вышло бы 64 рубля. Поездка на метро в те годы стоила пять копеек, - вспоминает Сергей Сигачев.

Кстати, действовала профориентация - хотя подобный термин тогда не употребляли - и в Российской империи. Одним из самых известных таких учебных заведений было столичное РУЧН - Ремесленное училище имени цесаревича Николая (в наши дни его прямым потомком является Балтийский государственный технический университет «Военмех». - Ред.).

Основано это училище было в 1875 году на деньги меценатов при петербургском «Доме призрения и ремесленного образования бедных детей» (название говорит за себя). Материальная база - мастерские с новейшими зарубежными станками, слесарня, кузня, литейная.

Благодаря этому с началом Первой мировой небольшое училище сразу стало выполнять стратегические военные заказы. Например, в 1915 году воспитанники РУЧН разработали и внедрили в производство бомбардировочные прицели (!) для большой высоты - да, у России уже тогда имелась эскадрилья бомбардировщиков: знаменитых самолетов-гигантов «Илья Муромец».

Так и вспомнишь нынешние «небесные глаза» - дроны, которые в некоторых школах с недавних пор умеют собирать и пилотировать вчерашние подростки.